

ПРАВОТВОРЧЕСТВО СЕЙМА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО: ОТ СИГИЗМУНДА СТАРОГО К СИГИЗМУНДУ АВГУСТУ

Кирилл Довматович

*ГУО «Средняя школа № 77 г. Минска»; Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь
kirill28.02@mail.ru*

Сейм Великого Княжества Литовского (далее – ВКЛ) является важнейшей составляющей политической жизни страны. Следует отметить, что различные проблемы великокняжеского сейма ложились под перо целого ряда исследователей (М.К. Любавский, Н.А. Максимейко, И.И. Лаппо, А.В. Рахуба, П.О. Лойко, В.А. Подолинский и др.). Данный орган предопределил своеобразие политической арены. Если при Сигизмунде Старом ключевую роли играли Паны-рада, то во время правления его сына Сигизмунда Августа заседания сеймов приобретают новую структуру. Это связано с укреплением роли шляхетского стана, который становится активным участником великокняжеских сеймов. Отсюда нами ставится цель данной статьи – проследить как развивалась правотворческая деятельность сейма ВКЛ в годы правления Сигизмунда Старого и Сигизмунда Августа.

Ключевые слова: Великое Княжество Литовское; сейм; шляхта; Паны-рада; политическая арена; правотворчество

LAW-MAKING OF SEJM OF THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA: FROM SIGISMUND OLD TO SIGISMUND AUGUST

Kirill D. Dovmatovich

*State Educational Institution «Secondary School № 77 of Minsk»; Belarusian State University, Minsk,
Belarus*

The Sejm of the Grand Duchy of Lithuania is the most important component of the political life of the country. It should be noted that various problems of the Grand Duke's Sejm fell under pen of a number of researchers (M.K. Lyubavsky, N.A. Maksimeyko, I.I. Lappo, A.V. Rakhuba, P.O. Loiko, V.A. Podolinsky and etc.). Sejm predetermined the originality of the political arena. If during the reign of Sigismund Old the Pany-rada played a key role, then during the reign of his son Sigismund August, the meetings of the diets acquire a new structure. This is due to the strengthening of the role of the nobility, which becomes an active participant in the grand ducal sejms. From here, we set the purpose of this article – to trace how the law-making's activity of the sejm of the Grand Duchy of Lithuania developed during the years of the reign of Sigismund Old and Sigismund Augustus.

Keywords: Grand Duchy of Lithuania; Sejm; nobility; Pany-rada; political arena; law-making

Заседания сейма XVI столетия прошли ряд эволюционных этапов. Конец XV – первая треть XVI вв. для политической жизни ВКЛ характеризуется доминирующей ролью Панов-рады. Так, на Городенской сейме 1507 г. «и такъ есмо установили с паны радами нашими и росказали тую серебщизну брати». В случае невыплаты серебщины Паны-рада имеют право «имѣнье и люди маемъ въ него взяти къ нашей руцѣ и дати тому, хто на него переедеть; и маеть вжо тотъ тое имѣнье, кому дадимъ, на вѣки вѣчны держати» [1, с. 18].

Заседания сейма в июле–октябре 1511 г. в Берестье подчеркивает роль Панов-рады в решении спорных вопросов, которые предоставлялись послами [1, с. 85]. Вероятнее всего представители Полоцкой земли «Били намъ чоломъ» для подтверждения привилегий [1, с. 86]. По похожему сценарию новгородским и берестейским представителям удалось добиться для своих городов утверждения магдебургского права [1, с. 92–95]. Были получены жалобы «волостей наших Поднѣпрськихъ и Задвинскихъ, то есть, съ Кричова, съ Пропойска, съ Чечерска, съ Горволя, зъ Рѣчицы, съ Брягина, зъ Мозыра, зъ Бчича, зъ Бобруйска, съ Свислочи, зъ Любошань, съ Усвята, съ Озерищ, и тыми разы били намъ чоломъ все тыхъ волостей нашихъ данники» [1, с. 99–100]. Сейм 1511 г. во многом представляется подачей прошений или жалоб, на которые Панами-радой выносили постановления. Подобное мы наблюдаем на Городенском сейме 1522 г., когда «Биль нам чолом владыка Туровскій и Пинскій Юна и повѣдилъ передъ нами» [1, с. 134–136].

Перед Виленский сеймом 1523–1524 гг. Сигизмундом Старым через его секретаря Михаила Вежгайло были отправлены посольские листы «до некоторыхъ вашей милости пановъ радъ нашихъ» [3, с. 514]. В них великим князем даются указания, чтобы на сейме поднимались вопросы организации обороны

[3, с. 515]. На это посольство на заседании сейма «князь Янь, бискупъ виленский, а панъ Кгаштольтъ, воевода виленский, а панъ староста жомойтский а панъ Янь, воевода новгородский, маршалокъ земский, и иные панове» составили ответ и передали монарху через Яна Глебовича и Скопа [3, с. 524]. Подобный посольский лист от Сигизмунда Старого через киевского бискупа Михаила Вежгаило был отправлен в 1524 г. перед сеймом в Берестье [3, с. 517].

На сейме 1528 г. в великокняжеской столице перед Панами-радой «били памь чоломъ» волковысские земляне [4, Приложение, № 10]. Был составлен лист до державцы Волковысского повета Матя Войцеловича. В нем говорилось о том, чтобы державца выбрал двух землян Василия Карповича Тризну и Ярослава Борисовича поветовыми судьями. В данном случае решение радных панов поспособствовало прибывшим послам проникновению в состав локальной элиты [4, Приложение, № 10]. Также известны посольские листы Сигизмунда Старого, адресованные Панам-раде через земского подскарбия Ивана Горностая [3, с. 525].

На очередном Виленском сейме 1529 г. был принят первый великокняжеский Статут, который закрепил за Панами-радой доминирующее положение на политической арене ВКЛ. Привилеи на «вечную реч» могли даваться только на вальном сейме в присутствии монарха и радных панов (Раздел 1, артикул 25) [2, с. 439]. В случае отсутствия великого князя за Панами-радой закреплялась функция высшей судебной апелляционной инстанции на заседаниях сейма (Раздел 6, артикул 1) [2, с. 447–448]. В момент судебного разбирательства, решение которого не отражено в Статуте, уточнения в первый свод законов могут вводиться ухвалой Панов-рады (Раздел 6, артикул 25) [2, с. 451–452].

В феврале и сентябре–ноябре 1538 г. заседали сеймы в Вильно и Новгороде соответственно. Работу станов во многом определяют посольские листы отсутствующего на территории ВКЛ Сигизмунда Старого через подскарбия земского, маршалка Ивана Горностая [4, Приложение, №17; 5, с. 2–3]. Во многом оба листа имеют схожую структуру. Монархом передавался реестр тех вопросов, которые должны были подниматься радными панами на заседаниях. Прежде всего, это вопросы организации земской обороны в случаи внешней агрессии и ухвалы серебщины [4, Приложение, № 17; 5, с. 6–7]. Сеймовые станы составляли ответный реестр, который передавали Сигизмунду Старому через Станислава Орвида и Миколая Юньдила [5, с. 16–17]. Прежде всего, в великокняжеском посольстве отмечалась защита прав ВКЛ [5, с. 19–25]. В ответах сеймовые станы обозначали наказания в отношении тех, кто не совершил выплаты «на потребу земскую» и не явился в состав войска [5, с. 28–32]. По мимо этого, в посольстве сеймовых станов прописывались просьбы и заявления к великому князю, в которых указывалось на несоблюдение и неудобства норм действующего Статута и сохранения высокого статуса Панов-рады [5, с. 25–26, 32–40]. Со стороны Сигизмунда Старого составлялись очередные ответные посольские листы, в которых основной акцент сделан на разборе судебных дел и решения насущных проблем [5, с. 42–58]. Виленский сейм 1540 г. также проходил при помощи обмена посольскими листами между монархом и заседавшими радными панами [4, Приложение, № 18–20; 5, с. 60–76].

Заседание Берестейского сейма 1544 г. проходило уже в совершенно ином лоне. Это связано с присутствием на заседании великого князя литовского Сигизмунда Августа еще при жизни своего отца. Работа сейма состоялась из реестра постановлений монарха и Панов-рады (например, организация земской обороны), а также реестра просьб послов и полученных на них ответов [5, с. 104–109]. Так, одна из просьб касалась самого процесса заседания сейма. Послами предлагалось не открывать заседания сейма без полного состава Панов-рады, на что Сигизмундом Августом было выражено недовольство «и захованье предковъ своихъ, яко ихъ милость паньство свое рядили и справовали» [5, с. 115–117]. Виленский сейм 1547 г. в целом проходил по выше представленной схеме. Составлялся реестр актуальных вопросов и просьб послов, на которые великим князем выносились постановления («отказы»). Заседание 1547 г. прежде всего касалось правовых аспектов населения, положения «чужеземцев» на великокняжеской территории и т. п. [5, с. 131–161].

Сейм 1551 г. в Вильно имел отличительные особенности от ранних заседаний. Это связано с более подробной источниковой базой. По всей видимости в виду активной работы сеймовых станов 18 октября и 20 ноября было составлена два общегосударственных реестра просьб–ответов. В основной своей массе это были традиционные для заседания сейма вопросы (защита шляхетских привилегий и экономических интересов, исправления действующего Статута, противодействие «чужеземцам» и т. п.) [5, с. 162–164, 181–183]. Однако, за сеймом отныне закреплялось право ввода новых законов [5, с. 168–170]. По мимо этого, было составлено два отдельных реестра просьб–ответов послам Жемайтской и Вольнских земель [5, с. 197–198, 207]. Эти реестры по смысловому содержанию вопросов в целом соотносятся с общегосударственными (подтверждение привилегий, судебные разбирательства, защита экономических интересов и т. п.), но только в рамках административно-территориальной единицы [5, с. 197–198, 207]. В завершении работы Виленского сейма был составлен реестр заключительных постановлений (организация земской обороны в случае опасности, выплаты серебщины, укрепление оборонительных рубежей, уточнение границ между ВКЛ и

Польшей) [5, с. 211–221]. Следующий Виленский сейм 1554 г. в целом проходил в лоне предыдущего [5, с. 221–224, 250–251, 261–262].

Сейм 1559 г. в столице ВКЛ также отличился. Составлялись общегосударственные реестры просьб–ответов и отдельные для Жемайтской земли [5, с. 269–270, 278–279]. При этом в общегосударственном реестре выделяется три просьбы со стороны хорунжих (о выборах шляхетских послов, об оплате шляхтичами поездок хорунжих на сейм, об освобождении хорунжих от выплаты серебщины), на которые они не получили положительных ответов Сигизмунда Августа [5, с. 274–275]. Активно защищали свои привилегии представители Полоцкой земли, для которых был составлен отдельный реестр [5, с. 285–286]. Примечательны реестры просьб–ответов, предоставленные послам Витебского и Мстиславского поветов [5, с. 290–291, 294–295].

Заседания Виленских сеймов 1563 и 1565–1566 гг. представляются составленными общегосударственными реестрами просьб–ответов [5, с. 314–316, 342–346]. Так, в общем реестре 21 декабря 1565 г. выделяются просьба волынской шляхты по вопросу «кривд» от поляков [5, с. 372–373]. Также «некоторые земли и поветы» просили о совместном сейме с Королевством Польским, на что Сигизмунд Август ответил «водле потреби часу заховати ся рачить» [5, с. 373]. Отдельные реестры просьб–ответов 20 января 1566 г. были составлены для Подляшья в составе Дорогицкого, Мельницкого и Бельского поветов [5, с. 378–380].

Принятия Статута 1566 г. окончательно оформило новые реалии политической арены ВКЛ, для которых характерная доминирующая роль вального сейма в составе всех станов (Раздел 3) [2, с. 490]. 7 января 1567 г. был утвержден рецесс Городенского сейма. В нем оговаривались правила проведения заседания. Так, «неприбылых» послов было решено не допускать на сейм [5, с. 406–407]. Сеймовые станы постановили, что радные паны, не прибывшие «ку мьши о Светомъ Духу, которая того третего дня бывати мает», не могут «вотовати» на решения принятые «безъ него и въ молчан[ь]ю». Земские послы, опоздавшие на сейм, «черезъ весь съемъ вотовати не будетъ» [5, с. 407–408]. Также было принято постановление о наказании за неприбытие на заседания поветовых сеймиков, которые начинались за 4 недели до вального сейма. Так, Паны-рада должны были платить пять коп грошей, а земский урядники по два копа грошей, при этом рядовым шляхтичам позволялось «вольно быти» [5, с. 408]. Для каждого бискупа, воеводы и каштеляна в рамках работы сеймика «мають бывати кождый у своємъ у воеводстве и на враде» [5, с. 408]. Городенским рецессом постановлялось, что сеймовые листы рассылаются за две недели до начала работы поветовых сеймиков «черезъ возныхъ поветовыхъ до пановъ радъ, до князей, врьдниковъ земськихъ и поветовыхъ и до иныхъ становъ, до кого передъ тымъ зъ стародавна листы соймовые съ канцеляриі наше посланы, – въ дома ихъ мають носити; а для шляхты на торгу, при костелехъ обволывати» [5, с. 408–409]. Таким образом, выработанный Городенским сеймом 1566–1567 гг. рецесс в значительной мере регламентировал работу этого органа. По мимо этого, на самом заседании принимались ухвалы и давались ответы на просьбы послов [5, с. 436–441].

В ходе работы Городенского сейма 1568 г. было составлено два реестра. В реестре от 10 июля указанного года, названного рецессом, были перечислены постановления сейма (организация обороны, выплаты податков и т. п.), а также ответы на просьбы послов [5, с. 436–441]. Реестр 12 июля представляется ответами Сигизмунда Августа. Проработанные в ходе заседания просьбы делятся на несколько блоков: 1) от княжат, панят, земских и дворных урядников, земских послов; 2) от митрополита; 3) от Виленского воеводства; 4) от Троцкого воеводства; 5) от Волынской земли; 6) от Новгородского воеводства; 7) от Минского воеводства; 8) от Городенского повета; 9) от Ошмянского повета; 10) от Лидского повета; 11) от Упитского повета; 12) от Подляшского воеводства; 13) от Дорогицкого повета; 14) от Бельского повета; 15) от Пинского повета; 16) от Ляховицких земель; 17) от литовских татар; 18) от города Вильно; 19) от отдельных лиц и землян, живущих на Лифляндском пограничье [5, с. 481–488].

Заседание сейма представляет организованное по определенным правилам событие для политической жизни ВКЛ. Можно выделить два общих периода в развитии правотворчества великокняжеских сеймов, связанные с годами правления Сигизмунда Старого и Сигизмунда Августа. Следует отметить, что еще до начала XVI столетия в ВКЛ сложились политическая структура в виде Панов-рады и политическая традиция в рамках первых задокументированных «сеймов» XV в. Период правления Сигизмунда Старого для сеймов доминирующая роль отводилась Панам-рады. Заседания проходили в форме судебных исков послов, на которые радные паны выносили решение. Данное положение закрепилось принятым в 1529 г. великокняжеским Статутом. Также в виду частного отсутствия монарха в пределах ВКЛ при помощи посольских листов происходила взаимодействия между Сигизмундом Старым и сеймовыми станами.

В годы правления Сигизмунда Августа процесс правотворчества вального сейма приобретает новые черты, которые были апробированы еще при жизни его отца. Заседания проходят в форме просьб послов и ответов со стороны монарха. Также великим князем могли принимаются отдельные постановления в виду каких-либо причин (например, внешняя опасность). На основе принятых решений составлялись реестры

заседаний. В 1560-е гг. окончательно оформляются структурные элементы вального сейма. Заседания по-прежнему представляются в виде просьб–ответов, ухвал и рецессов. Данный период в политической жизни ВКЛ характеризуется доминирующей ролью политического народа, которая была закреплена Статутом 1566 г.

1. Акты, относящиеся к истории Западной России: в 5 т. / Арх. комиссия, И. Григорович, Спб.: тип. II отделения Е. И. В. Канцелярии, 1848. – Т.2: 1506–1544. – 444 с.
2. Вялікае Княства Літоўскае: энцыклапедыя / Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мн.: Бел. Эн. ім. П. Броўкі, 2010. – Т.3 – 690 с.
3. Документы Московского архива Министерства юстиции. / М. Довнар–Запольский. – М.: тип. А. И. Мамонтова, 1897.– Т.1 – 569 с.
4. Любавский М. К. Литовско-русский сейм: Опыт по истории учреждения в связи с внутренним строем и внешнею жизнью государства / М. К. Любавский. – М.: Московский Университет, 1901. – 1160 с.
5. Русская историческая библиотека в XL т. / Археографическая комиссия. И. И. Лаппо – Юрьев: тип. К. Маттисена, 1914. – т. XXX. – 896 с.